

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-116-123

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

С.А. Шилина

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
ул. Бежицкая, 14, Брянск, 241036, Россия (e-mail: supershili2012@yandex.ru)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением политического дискурса, интерпретируемого автором как разновидность управленческого дискурса. На материале выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г. обозначены атрибуты, конституирующие политический дискурс. Автор аргументирует трактовку дискурса как социальной технологии коммуникации, что является инновационным подходом к интерпретации дискурса. При реализации управленческого дискурса как коммуникативной технологии язык выступает в качестве кода взаимодействия социума и государства. Заслуживающая внимания особенность коммуникативного кода — способность предполагать социальные ситуации с возможностью выбора для каждого из субъектов системы «государство—общество». Одновременно коммуникация органично комбинирует общность ориентации отбора и идентичность. В статье обосновывается положение, что одной из важнейших особенностей коммуникативной ситуации, находящей свое кодовое отражение в речи Президента, является ее проекция на социально значимые реалии, например, структурный состав субъектов власти, области адресного применения властных полномочий, политико-экономическую ситуацию и т.д. Автор утверждает, что так как содержание рассматриваемого политического дискурса носит вполне определенный характер (его содержание касается экономической сферы), непосредственными адресатами политического дискурса выступают бизнес-сообщества и конкретные представители бизнеса, принимающие участие в работе форума. Однако Президент расширяет аудиторию рядом агентивных номинаций типа «руководители международных организаций», «лидеры государств», «авторитетные политические деятели», тем самым обращаясь к тем, от чьей воли и деятельности зависит экономическое состояние мировой экономики, а значит, и достижение ценностей, единых для всех стран мира. В статье делается вывод, что в социологическом аспекте типологическими характеристиками политического дискурса являются: адресованность мировому сообществу, рассмотрение глобальных проблем, внимание к общечеловеческим ценностям.

Ключевые слова: политический дискурс; управленческий дискурс; технология коммуникации; текст; язык; код; мировое сообщество

В современной социологии устойчивой научной дефиницией стало понимание дискурса как текста, имеющего социально значимую интенцию (см., напр. [7—9]). Причем текст — тоже довольно емкое и разноплановое понятие, трактуемое порой весьма противоречиво (сошлемся, например, на фундаментальное исследование И.В. Троцук «Анализ текстовых данных в социологии: основания систематизации концептуальных моделей, методологических принципов и методических решений», где встречается следующая дефиниция: «...в качестве „текстов“ могут выступать вербальные, невербальные и визуальные „сообщения“» [6. С. 11]).

* © Шилина С.А., 2016.

Следует также отметить отечественных «исследователей и интерпретаторов западных социальных теорий, способствовавших распространению идей „лингвистического переворота“ в России» [9. С. 9] (скажем, «массмедийный дискурс этнополитической коммуникации» П.Н. Киричка [3]), что привело к широкому распространению термина «дискурс» и разнообразной интерпретации этого понятия. При подобной широкой трактовке дискурса и публичную речь политика следует рассматривать как особую разновидность управленческого дискурса. В частности, публичное выступление государственного деятеля, широко практикуемое в современных международных отношениях, также можно назвать дискурсом, принимая во внимание наличие конституирующих дискурс атрибутов.

При рассмотрении управленческого дискурса мы исходим из того, что его важнейшими чертами являются: а) трансляция определенной информации, б) манипулятивность, т.е. воздействие на конкретную социальную единицу с целью побуждения ее к необходимому действию или решению, в) использование инструментария для подобного воздействия и прежде всего специфически организованных коммуникативных средств — единиц естественного языка и „специальных языков“, г) социальная процессуальность, т.е. развертывание и реализация в конкретном социальном пространстве и времени, д) предполагаемость обратной связи и возможность коррекции управленческих интенций» [9].

Эти атрибуты, конституирующие управленческий дискурс, и возможность «целенаправленной коррекции действий субъекта власти в поле каждой из них в зависимости от сигналов обратной связи позволяют отнести управленческий дискурс к технологии управленческой коммуникации» [9]. Но так как дискурс соотносится с управленческой деятельностью, отметим ряд специфических атрибутов, отличающих его «от других видов организационно-управленческой деятельности. Главными из таких черт выступают стабильность, высокий уровень нормативного регулирования, лояльность и государственный уровень ответственности» [9].

Всякая технология состоит, по крайней мере, из трех компонентов: 1) совокупности операций, 2) определенной последовательности операций, 3) определенных способов осуществления операций. Это можно отнести к любой технологии — «от технологии власти до технологии элементарного производственного процесса» [1]. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический» — «полученный, достигнутый наиболее простым и экономичным способом, а в широком смысле — осуществляемый (выполняемый) наиболее простым и экономичным способом» [1].

Вышеназванные моменты образуют в совокупности технологический регламент, задающий необходимые параметры «осуществления соответствующего процесса или деятельности (действия). Лишь тот, кто осуществляет процесс или деятельность в соответствии с технологическим регламентом, может рассчитывать на успех. Это в достаточной степени относится и к управленческому действию с использованием дискурса как технологии» [9].

По отношению к управленческому дискурсу операции — это «действия, связанные, с одной стороны, с композиционной организацией текста и его структурных единиц, а с другой стороны, — с отбором из арсенала языковых средств именно тех, которые позволят при их речевом использовании наиболее успешно достичь прагматических целей в рамках требований, заданных условиями коди-

рования» [9]. Эти условия в первую очередь зависят от конкретной коммуникативной ситуации.

Необходимо отметить, что как кодовые единицы при этом выступают прежде всего лексемы (слова) — в качестве номинативных элементов языковой системы, а прагматически важной закодированной информацией следует признавать то приращение в их смысловом содержании, которое производно как от системных языковых оппозиций (например, антонимических, синонимических), так и от характера соединения, расположения слов, а также от их частотности в коммуникативных структурах. Одной из важнейших особенностей коммуникативной ситуации, находящей свое кодовое отражение в речи Президента, является ее проекция на социально значимые реалии, например, структурный состав субъектов власти, области адресного применения властных полномочий, политико-экономическую ситуацию и т.д.

В рамках реализации управленческого дискурса как коммуникативной технологии требования к языку как к коду коммуникации власти во взаимоотношениях государства и общества осуществляются через функциональную дифференциацию языкового кода, формируя, в дополнение к нему, новые средства коммуникации, в том числе и власть, которая специально регулирует мотивацию принятия предложений в условиях селекционного выбора. Заслуживающей внимания особенностью коммуникативного кода выступает способность предполагать социальные ситуации с возможностью выбора для каждого из субъектов системы «государство—общество».

Мы определили актуальное для информационного общества понимание управленческого дискурса как «технологии социальной коммуникации, имеющей в демократическом обществе цель способствовать селекции, желательной для субъекта управления» [9]. Под технологией понимается совокупность способов управленческого воздействия на общество с помощью языковых «инструментов», адекватных ситуации, целям и задачам коммуникативной интенции.

Подобное определение позволяет интегрировать любой вид управленческого дискурса в единый тип и рассматривать репрезентирующие его дискурсивные практики, жанры и стили, как «спектр аргументативно-манипулятивных речевых технологий» [9].

Рассматривая дискурс в функциональном аспекте, следует выделить у управленческого дискурса следующие функции: «а) институциональная, которая определяет специфику нормативно-правового регулирования, б) трансляционная, связанная с трансляцией информации, в) функция обратной связи, г) манипулятивная, способствующая желательной селекции, д) репрезентативно-стратифицирующая, побуждающая субъектов взаимодействия к осознанию собственного положения, е) посреднически-интегрирующая функция, в результате реализации которой управленческий дискурс выступает как связующее звено между государством и обществом» [9].

В качестве адресата специфической управленческой направленности выступает не только конкретная аудитория, но и (в условиях глобализации всех сфер социального бытия, а также наличия средств массовой коммуникации) мировое сообщество. Данную единицу социальной реальности в настоящее время в научном рассмотрении можно считать уже достаточно признанной.

Мировое сообщество — следствие глобализации. Ее, с одной из существующих в науке точек зрения, принято квалифицировать как положительный процесс, который может являться гарантом целостности социального мира и его развития. Мировое сообщество как социальная общность планетарного масштаба интегрируется прежде всего в связи с необходимостью борьбы с глобальными проблемами, а также на основании приверженности различных субъектов общечеловеческим ценностям. В свою очередь они производны от такой типологической характеристики личности, как здравый смысл, позволяющий вычлнить во всеобщем и множество значимых для индивида, для национально-гражданских общностей ценностей — в том числе материально-экономических. Они являются базисными если не для всех остальных ценностей, то для большинства из них. «Сложный и противоречивый характер сегодняшней экономической ситуации в стране и регионах явился фактическим результатом чрезмерного завышения... возможностей рыночного механизма саморегулирования производства и товарно-денежных отношений» [5. С. 517], поэтому апелляция к общечеловеческим ценностям (в частности, к материальным) как регуляторам внутри- и межгосударственных отношений становится типичным приемом политического дискурса. Предложенные общие положения могут быть подтверждены анализом выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г. [10].

Поскольку содержание рассматриваемого дискурса носит вполне определенный характер — касается экономической сферы, непосредственными адресатами дискурса выступают бизнес-сообщества и конкретные представители бизнеса, принимающие участие в работе форума. Однако Президент расширяет аудиторию следующим рядом агентивных номинаций: «руководители международных организаций», «лидеры государств», «авторитетные политические деятели» [10], т.е. обращается к тем, от чьей воли и деятельности зависит экономическое благосостояние мировой экономики и достижение общечеловеческих витальных ценностей.

Одновременно то, что интенциональная направленность дискурса ориентирована именно на мировое сообщество, эксплицируется в переносных агентивных собирательных номинациях типа «мир», «все страны» и т.п. Это, впрочем, не исключает выделение в данной целостности сообществ какого-либо универсального признака, например, возрастного (молодежь), профессионального (бизнес, сервис, технологические альянсы). Подобная амбивалентность усиливает функцию воздействия, являющуюся определяющей для дискурса.

Концептуальной доминантой предложенного Президентом анализа положения дел в мировой экономике является ее глобализация, потому что проблемы ее состояния и развития в настоящее время носят глобальный характер. Это выражается в том, что они затрагивают все страны мира, носят системный характер, охватывают все сферы жизни. Следовательно, никто не может избежать воздействия глобализма экономики — как положительного, так и отрицательного. Элементарный контент-анализ позволяет вычлнить основные условия общих усилий и мер по преодолению экономических проблем, предлагаемых для мирового сообщества Президентом Путиным. Частотными словами и словосочетаниями являются следующие: «интеграция», «кооперация», «взаимодействие», «альянсы»,

«совместные проекты», «кооперативные связи», «интеграционные структуры», «интеграционные объединения», «единый рынок» [10].

Социально одобряемыми и приемлемыми для мирового сообщества, по мнению Президента, подобные интеграционные процессы могут быть лишь при условии равноправности сторон, партнерства и взаимной выгоды. Это исключает для ведущих стран мира возможность «закрепить за собой или даже монополизировать выгоду от технологий нового поколения» [10]. Подобное, разумеется, будет восприниматься социумом «обделенных» субъектов мирового сообщества как несправедливость и неравноправие, т.е. станет плодотворной почвой для конфликтных ситуаций, что чревато негативными последствиями.

Также в выступлении конкретизированы и социально значимые «болевы точки», на ликвидацию которых должны быть направлены объединенные усилия мирового сообщества. За счет равного и справедливого для всех его субъектов доступа к передовым технологиям могут быть решены актуальные экономические и социальные проблемы: станет возможно повысить производительность труда, но не за счет его интенсификации, а за счет внедрения современных технологий, появится реальная возможность минимизировать безработицу, можно будет с успехом осуществлять государственную поддержку малого и среднего бизнеса, развивать институт частной собственности — все это позволит обеспечить достижение общечеловеческих ценностей.

Следует подчеркнуть, что концептуальные послы квазиобществу в политическом дискурсе В.В. Путина органично сочетаются с личностными адресациями. Так, говоря о последствиях взрывного роста производительности труда в результате реализации колоссального технологического потенциала, Президент отмечает, что «изменится спрос на профессии и компетенции». Поэтому стоит общая задача «повысить гибкость рынка труда, предложить людям новые возможности». В частности, через совершенствование системы образования: необходимо переориентировать молодого человека, вступающего в жизнь, на инженерные специальности и естественно-научные дисциплины. Разумеется, здесь делается ставка на такую привлекательную, универсальную и максимально персонифицированную ценность, как личный жизненный успех. Он может быть напрямую связан с успешной предпринимательской деятельностью. Ставка на «малые формы» производства — малый и средний бизнес, приближенные к человеку, позволяют подчеркнуть его неповторимость, раскрыть лучшие черты личности, реализовать ее творческий потенциал на благо общества.

Президент считает, что весьма перспективной для самореализации личности в трудовой деятельности является сфера бытовых услуг. Общеизвестная ценность деятельности в данном секторе предопределяется потребностью современного человека в комфортных условиях жизни, а их обеспечение требует коллективных усилий.

Комфортные условия жизни напрямую связаны с важнейшей для каждого индивида ценностью, каковой является телесность. Глобальность данной ценности подтверждается тем, что в любом социуме здоровье образует важную ценностную сферу, поэтому необходимо заботиться о «здоровых» условиях жизни. Однако они не сводятся только к ее комфортности, потому обязательной для субъек-

тов производственной сферы задачей Президент признает не знающее никаких исключений «требование использования наилучших доступных технологий, отвечающих самым строгим экологическим стандартам».

«Как говорят с амвона, и ныне, и присно, и во веки веков читатель, зритель, слушатель обречен иметь дело с публицистическим (рефлексивным) образом социальной реальности. Образ этот имеет под собой двойственное исходное основание: он фундируется вербально-визуальными идеологемами, которые порождаются, с одной стороны, социальным (народным) заказом на значимую информацию, а с другой стороны — официальным (властным) его аналогом. Это дуальность первого порядка: от медиатекстуального синтеза двух идеологемных потоков в решающей степени зависят объективная „прямота“ или субъективная „кривизна“ отображенной в прессе повседневной реальности» [2. С. 5]. Дуальность второго порядка, как пишет П.Н. Киричек, такова: «...с двух сторон информационные сигналы, адекватные потребностям массы и интересам элиты, посылаются на рынок идей, взглядов, мнений. Сталкиваясь в информационном пространстве, они дают в итоге социально-политическую результирующую. Ее вектор во многом зависит от „сотрудничества“ народно-массового и властно-журналистского мнений по поводу одного и того же социального факта, события, явления. И здесь, даже при резком расхождении взглядов, информационные регуляторы должны содействовать общественному согласию и политической стабильности, не допуская подавления одного мнения другим: в противном случае истина, способная примирить всех граждан региона, не приближается, а скорее отдаляется» [2. С. 6].

Многие из вычлененных нами в речи Президента положений формально относятся к характеристике ситуации в Российской Федерации. Однако международный статус форума лишает предложенный Президентом анализ локальной отнесенности только к России, а публичность выступления Президента и актуальные смысловые доминанты дискурса не позволяют считать его в условиях глобализации региональным управленческим дискурсом. По своей направленности это политический дискурс, очевидно адресованный мировому сообществу — социальной общности высшего порядка, объединенной единым информационным пространством, пониманием первостепенной роли знания и новейших технологий, осознанием всеобщей взаимосвязанности и взаимозависимости и стремлением к достижению общечеловеческих ценностей. Среди них в политическом дискурсе Президента Российской Федерации выделены такие: в сфере межгосударственных отношений — равноправное партнерство, взаимная выгода, в сфере социальной — минимизация безработицы, «интеллектуализация» труда за счет внедрения передовых технологий, создание благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала личности через образование, предпринимательскую деятельность, в сфере экономической — государственная поддержка малого и среднего бизнеса в том числе через международные финансовые организации, укрепление института частной собственности, в сфере витальной — создание экологически безопасных и комфортных условий жизни для всех и каждого.

Крайне важным представляется положение, что «современное общество не может успешно развиваться в демократических параметрах, если в его основах не бу-

дет происходить рационального замещения элементов государственного управления аналогами социального управления» [4. С. 11].

Таким образом, в социологическом аспекте типологическими характеристиками политического дискурса (как разновидности управленческого дискурса) являются его адресованность мировому сообществу, рассмотрение глобальных проблем и внимание к общечеловеческим ценностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Анисимов А.С.* Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков, 1989.
- [2] *Киричек П.Н.* Дуальность массмедийной коммуникации // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2015. № 1. С. 5—11.
- [3] *Киричек П.Н.* Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 1. С. 29—41.
- [4] *Киселев А.Г., Киричек П.Н.* Периметр государственного управления: проблема основного звена // Власть. 2015. № 12. С. 5—11.
- [5] *Киселев А.Г., Киричек П.Н.* Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 510—518.
- [6] *Троцук И.В.* Анализ текстовых данных в социологии: основания систематизации концептуальных моделей, методологических принципов и методических решений. Дис. ... д.с.н. М., 2014.
- [7] *Шилина С.А.* Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации. Орел, 2009.
- [8] *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 4. С. 4—10.
- [9] *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений государства и общества. Дис. ... д.с.н. М., 2015.
- [10] Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2016 // URL: <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-116-123

POLITICAL DISCOURSE AS A MANAGERIAL DISCOURSE: APPROACHES TO DEFINITION AND INTERPRETATION*

S.A. Shilina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,
Bezhitskaya St., 14, Bryansk, 241036, Russia
(e-mail: supershili2012@yandex.ru)

Abstract. The article considers definitions and features of political discourse interpreted by the author as a managerial discourse. Based on the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at the St. Petersburg International Economic Forum in 2016, the author identifies attributes that constitute the political discourse, and provides quite an innovative interpretation of discourse as a social communication

---

* © S.A. Shilina, 2016.

technology. The definition of the managerial discourse as a communicative technology leads to the interpretation of language as a code of interaction between society and the state; and the key feature of this communicative code is its ability to constitute social situations with a number of choices for all subjects of the system 'the state — society'. At the same time, such a communication seamlessly combines common orientations and identity patterns. The author believes that one of the most important characteristics of the communicative situation reflected in the codes of the Russian President speech is its projection on the socially significant realities, such as the structural composition of power, the scope of power, political and economic situation, etc. The content of this political discourse is so well defined (economic issues) that its direct addressees are business communities and entrepreneurs taking part in the forum. However, the Russian President broadens the audience by some agentive nominations like "the heads of international organizations", "leaders of the countries", and "reputable politicians", thus appealing to those who determine the situation in the global economy, and, hence, the common values of all countries of the world. The author concludes that the sociologically relevant typological characteristics of the political discourse are as follows: international community as a target audience, addressing global challenges, and attention to universal values.

Key words: political discourse; managerial discourse; communication technology; text; language; code; international community

REFERENCES

- [1] Anisimov A.S. *Tehnologizacija: ee priroda i social'naja rol'* [Technologization: Its Nature and Social Role]. Har'kov; 1989 (In Russ).
- [2] Kirichek P.N. Dual'nost' massmedijnoj kommunikatsii [Duality of mass-media communication]. *Nauchnyj vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Mediakommunikatsija*. 2015;(1):5—11 (In Russ).
- [3] Kirichek P.N. Massmedijnyj diskurs etnopoliticheskoj kommunikatsii [Mass media discourse of ethno-political communication]. *Kommunikologija*. 2016;4(1):29—41 (In Russ).
- [4] Kiselev A.G., Kirichek P.N. Perimetr gosudarstvennogo upravlenija: problema osnovnogo zvena [The scope of public administration: The problem of the main link]. *Vlast'*. 2015;(12):5—11 (In Russ).
- [5] Kiselev A.G., Kirichek P.N. Real'nye i nominal'nyekollizii v arsenale gosudarstvennogo upravlenija. [Real and nominal collisions in the arsenal of public administration]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016;16(3):510—518 (In Russ).
- [6] Trotsuk I.V. *Analiz tekstovykh dannyx v sotsiologii: osnovanija sistematizatsii kontseptualnykh modelej, metodologicheskikh printsipov i metodicheskikh reshenij*. [Analysis of Textual Data in Sociology: The Grounds for Systematization of the Conceptual Models, Methodological Principles and Techniques] [thesis]. Moscow; 2014 (In Russ).
- [7] Shilina S.A. *Upravlenie sub'ekta vlasti kak sociolingvisticheskij kod kommunikacii* [Personal Authority as a Social-Linguistic Code of Communication]. Orjol; 2009 (In Russ).
- [8] Shilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tehnologija komunikativnogo vzaimodejstvija gosudarstva i obshchestva [Managerial discourse as a technology of communicative interaction of the state and society]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija*. 2011;(4):4—10 (In Russ).
- [9] Shilina S.A. *Upravlencheskij diskurs kak tehnologija komunikatsii v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshchestva* [Managerial Discourse as a Technology of Communication in the System of Relations Between the State and Society] [thesis]. Moscow; 2015 (In Russ).
- [10] Stenogramma vystuplenija Vladimira Putina na PMJEF-2016 [Transcript of Vladimir Putin's Speech at the St. Petersburg International Economic Forum-2016]. Available from: <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>.